

В то время он все еще жил в особняке Хоу и не мог есть достаточно, чтобы носить тепло. На первый взгляд, он был хозяином наложницы в особняке Хоу. На самом деле, он был не так хорош, как служанка рядом с Шэнь Цюцзинь.

В его прошлой жизни, когда он был ребенком, дела у него шли не очень хорошо. Позже он стал чрезвычайно человечным министром. В его глазах он видел семью, страну и весь мир. Особняк Шэнь Хоу давно превратился в пыль в углу его воспоминаний.

После того, как Шэнь Сичэнь окончательно умер под бокалом отравленного вина Шэнь Цюцзиня, он понял, что то невыносимое прошлое, то тошнотворное прошлое, на самом деле, не прошло.

Он по-прежнему ненавидит, ненавидит Шэнь Хуэ, ненавидит госпожу Шэнь, ненавидит Шэнь Цюцзинь, ненавидит каждый кирпич и плитку, каждое растение и дерево в этом особняке.

Это дымка, от которой он не может избавиться, они запечатаны в его сердце, и нужен лишь маленький шанс, чтобы их подняли огромные волны.

Теперь, не знаю, к счастью или к несчастью, он снова вернулся в особняк Хоу, вернулся в то время, когда все еще не началось.

Глаза Шэнь Сичена твердо смотрели на Шэнь Цюцзинь.

Маленькую девочку послушно держал на руках лорд Шэнь Хоу. Она была беленькой и нежной, с круглым личиком, чистым и милым, как снежные клецки.

Более десяти лет назад Шэнь Саньхуэй считал этого ребенка, который явно смотрел на нее свысока, своей сестрой и терпел ее постоянные проступки, но теперь Шэнь Сичэн так не считает.

Он глубоко знает, какой злобный дух живет под этой, казалось бы, слабой кожей.

Это она считала издевательства удовольствием, а чужую боль - шуткой. Именно она вернулась в дом и рассказала обо всем лорду Шэнь Хоу, который был в ярости и прогнал его. После ухода из особняка Хоу, с тех пор было много неловкостей. Его биологическая мать была изначально слабой и умерла до того, как он смог быть назван в золотом списке.

Шэнь Сичэнь до сих пор помнит, как **летний ребенок презрительно смотрел на него на ступеньках в тот момент, когда его выметали, со злобной улыбкой в уголках рта и бровей.

"Наконец-то ты пострадал. Позволить мне называть такого, как ты, братом, это действительно пачкает мне глаза".

Шэнь Хоуе взял госпожу Шэнь и пересек дверь с дочерью на руках, не глядя на стоящую рядом наложницу, госпожа Шэнь лишь взглянула на него краем глаза и ничего не сказала.

Шэнь Сичэнь посмотрел на семью Хэ Мэймэй, стоящую перед ним, с легкой горечью в глазах.

В этот момент маленький пельмень, которого держал на руках мастер Шэнь Хоу, казалось, что-то почувствовал и вдруг повернул голову, встретившись с испепеляющим взглядом Шэнь Сичена.

Маленький пельмень на мгновение замер, а затем скорчил гримасу. На его лице было

написано самодовольство, как бы говорящее: "Я - любимчик моего отца".

Шэнь Сичэнь посмотрел на нее, опустил голову и отвел взгляд.

Е Чуйцзинь не обнимали так с тех пор, как она себя помнила. Она чувствовала себя немного неловко, а потом она прижалась к Шэнь Хоуе, естественно, как ребенок.

Система наблюдала, как она скорчила рожицу перед ребенком, и внезапно все это стало нехорошо.

Система: [Что ты делаешь? ? ? Как ты думаешь, значение его почернения растёт недостаточно быстро? ? ? ? □

Спокойствие Е Чуйцзиня ненормально: [Успокойся, успокойся, ты думаешь, даже если я не буду делать ему такое лицо, его чернота исчезнет? Будет ли тебе хорошо со мной? □

Систему совсем не успокоило ее объяснение: [Нет, но его впечатление о тебе больше не снизится. □

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2193148>